

ДОРОГА В ГОРАХ

А. ВОЛОСИН

МНЕ КОГДА-ТО пришлось работать у первой бетоновки на поюща-
ке первой кузнецкой домны.

Это было 1 мая 1930 года, в погожий, но-настоящему весенний день. Ранним утром к обширному котловану начали ставиться стропилы. Немного позднее приехала группа прокопьевских шахтеров, потом прибыли горники с железного рудника Тим-Гау. Появился разор-
вый лыжник на маленьком паровозике, проводивший в движение бетономешалку.

И вот открылся короткий праздничный митинг.

Сегодня мы закладываем не просто фундамент первой кузнецкой домны — для нас, советских людей, это фундамент социалистической индустрии в Сибири, — сказал пожилой инженер.

Стало вдруг так тихо, что люди у котлована отчего-то услышали, как на другом конце огромной строительной пло-
щадки по-шмелевому запел электриче-
ский мотор.

Представитель построекого комитета торжественно прочел акт о закладке фундамента под первую кузнецкую домну. Здесь же этот акт залаяли в 30-сантиметровую железную трубочку и передали главному инженеру строительства Ивану Павловичу Бардину. Главный инженер снял кепку, чуть помешкал и медленно спустился по склону котлована. Возвращавшиеся, он движением рук дал сигнал на бетономешалку.

С обычным шумом по железной же-
лобу устремилась в котлован тяжелая струя жидкого бетона.

Вспоминается сейчас это утро — а
какое всегда почему-то вспоминается, как сплошное беззабочное утро — обыч-
ный кубометр жидкого бетона, тысячи-
головая толпа из бурных холмиков варьированной земли, и все с такими ли-
цами, будто вошли только что в новый, долго и трудно отыскиваемый мир.

А потом к нам, солдатам Великой Оте-
чественной войны, время от времени до-
ходили вести о славных делах кузнецких металлистов.

И вот пятьдесят седьмой год. С утра ясное небо опрокидывается над бес-
численными кузнецкими реками, хребта-
ми, увалиами... Трудно эта земля доста-
вала людям.

25 с лишним лет действует Кузнецкий металлический комбинат. Живут, ра-
ботают, прославив свой коллектив, быв-
шие кузнецкострои-комсомольцы... С тех пор час за часом, год за годом куз-
нецкие домны плавят чугун...

В заводской газете «Металлург» в начале этого года было опубликовано письмо старейших работников комбината, в том и смысле исполнены настоящего человеческого достоинства

и трофеи:

«Обычно и тяжело сознавать, что в начале года наш коллектив, не раз пока-
зывший, как он умеет преодолевать тру-
дности, не справился с выполнением госу-
дарственного плана по всему металлурги-
ческому циклу. Почему ты получилось? Разве кадра-
мы обеднили или техника стала не та? Нет! Мы можем и должны в трудах условиях, которые сложились сейчас, выйти победителями.

Что нам для этого надо? Надо добиться быстрейшего разрешения вопроса об обеспечении комбината добротающейся рудой и агломератом. Только из-за того, что доменщики испытывают острый не-
достаток в сырье, завод ежесуточно недо-
ляет сотни тонн чугуна».

Да, руды не хватает, и это лихорадит десятилетиями отмобилизованный много-
тысячный коллектив кузнецк. А между тем в 230—250 километрах от комбината, в верховых Томи и чуть дальше, в Бакасине, по ту сторону Кузнецкого Алатау, расположены Тайской и Абаканской рудные месторождения. Приходит и бери, бери и грузят в железнодорожные эшелоны. Дело, как говорится, за малым... за
железной дорогой.

Анатолий СОФРОНОВ

Человек в отставке

Драма в 4-х действиях

Подрезов. И людей посмотрим.

Подрезов. Тут такой воздух... Сосной пахнет. Весна... Ты же знаешь, как я люблю это время.

Подрезов. Как хочешь, Коля.

Мне и дома хорошо.

Подрезов. Ну, вот и работай, твори... А я пойду к своей сирене.

(Подходит к газете.) Подрезов смотрит ему вслед, затем берет газету.

Подрезов (быстро входя). Исключили, подлецы!

Подрезов (обернувшись). В каком ты виде?

Подрезов. При чем здесь вид!

Подрезов. Кто знает о твоей картине. Ты ссылаешься, что я сказал?

Подрезов. Слышила, Сними калоши.

Подрезов. Какая черствая! (Уходит и возвращается с газетой и конвертом.)

Подрезов. Мистер, вынимает из пакета белый конверт, бросает его на стол. Просматривает газету, вдруг на одной из заметок останавливает взгляде судорожно-жестокий взгляд, сжаленный искривленной прядью волос.

Подрезов (отложив конверт). Одна из дверей ведет на веранду.

Подрезов. Подрезов. Он в фартуке, в гимнастере на выпуск, в синем галстуке и резиновых сапогах. В руках он держит сухую ветку и садовые ножницы.

Подрезов (протягивая ветку жене). Посмотри, Любка... Старый лист пережил морозы, бураны, а оторваться от яблони не захотел. (Шутливо.) Усталая?

Подрезов. Немножко усталая... Подрезов (целуя жену в лоб, берет в руки пригадательный билет.) Дом офицера приглашает нас с тобой на лекцию «Есть ли жизнь на Луне?». Как ты думаешь, есть жизнь на Луне?

Подрезов (подходит к станку).

Подрезов. И я не знаю... А вот на земле есть жизнь, есть... (Потягиваясь.) Какой апрель в этом году... (Берет в руки газету.) Что нового, Любка?

Подрезов (стараясь отвлечь внимание мужа от газеты). Ничего особенного... Мы пойдем на лекцию?

Подрезов. Ты все хочешь по-
высить свой уровень...

Дорога в горах

А. ВОЛОСИН

Дорога эта, одна из важнейших участ-
ков Южносибирской магистрали, строится
вот уже скоро девять лет...

ЗА ДЕВЯТЬ ЛЕТ проложено 120 километров одноколейного пути. Рельсовый путь вырывается из разводьи Сливиен, почты у самой восточной границы Горной Шории...

Со станции Томска мы выехали на ав-
тотрассу задолго до рассвета.

Пещеркивая на рельсовых стыках, стремительно несется вперед самовижущийся железнодорожный крав — нужно успеть в Сливиен до начала рабочего дня на линии. Медленно наступает рассвет. Мы будем въезжать в утре, — начинают прорисовываться мохнатые горы. Вот первый раз Томы — краинский приступ к «при-
жимам». Потом река Бозыр — правый приток Томи — ее воды, извергающиеся с крутых склонов Тыгер-Ты, вертикально бьют в Томь и достигают своих струй противоположного склонистого берега — тут песятся буруны.

На вечерней заре устье Бозыра медленно и благополучно перебрасывает экскаватор, за них, открылась зевноватой водой из глушителей, — нескошко самосвалов. А когда солнце скатилось за хвойные горы, в трактор с машиной на тракторе встутил молодой командир. — Оного не хватает — слаженности. Вы полумайтесь: вот уже левят строится дорога — по 25—30 километров в год, а на нынешний строительный сезон запланировано сразу сто да еще десять километров стационарных путей. Прикините, как сильн нужно бросить на это дело. А организованности не хватает, хотя строительных организаций тоже много.

Об этом говорят на трассе все; от руководителей до рядовых рабочих на котловунках. И слово-то какое — «котло-
пункт»!

На самом деле, присмотритесь к си-
стеме, принятой на трассе: дорогу строят привыкающие организаций, среди которых, например, «Трансводстрой», не подчиняющийся непосредственно генеральному подрядчику, располагает одним мастером, двумя десятками рабочих и одной разбитой автомашиной. Каждая строительная организация — это «уздеч-
ное киевство».

Первый, на слова не сказав, в ледяные волны бросился комсомолец Геннадий Кузовихин, за них — Михаил Трусов. Хлеснуло им в лицо — и близко до берега, а руки не подать. Замерли, затянули лыжиницы, лежавшие в машине, насторожились трактористы в своей воин-
ской кабине: опасаются ли комсомольцы вставшую на мысы горную реку?

Ододел. Уже в дождливую непрогляд-
ную гемене ложнаги они экскаватор.

Машинист Васильев с пословца понял: повернул свою машину вспять, включил все возможные скорости и через самое малое время вернулся к реке. Погрузилась машина гусеницами в блокотавшие воды, наклонила к самым левым бурунам стrelу с ковшом — по этой стреле и вышли на берег уставшие летьишик.

На трассе будущей дороги по-настоя-
щему горячее, штурмовое время. От Сливиен до будущей станции Алатау прошли механизированные строительные колон-
ны.

Ночью, если посмотреть с какой-нибудь горки, невольно вспоминаешь прошлую дорогу перед крупным на-
ступлением. Да, собственно, так оно и есть. Строители начали решительный

штурм 100-километрового участка горной тайги, почти не тронутой еще человеческими руками.

И вот днем и ночью по неудобным для проезда косогорам среди таежного буряка и глыб самосвалы, метра за метром одолевают дальнюю дорогу экскаваторы.

А с востока, со стороны Абакана, яв-
ляется настrect второй отряда строите-
лей. Уже готов туннель, пробитый связь-
Бузнецким Алатау.

Нелегок труда строителей, механизато-
ров в этих суровых условиях. А вообще говоря, на трассе ничего легче не дает-
ся — ни большие дела, ни малые. Тех-
是最好的写真。

Больше уважение вызывают люди, их
жизнь, их по-настоящему героическая
работа и то, как они выполняют ее —
дерзко, весело, умело.

В одном поезде еще в июне 1956 года проехали из Марийской АССР Тамара Мартынова и Геннадий Кузовихин. Рабо-
тники они оказались старательными, что на первых порах с лизой оккупало их неопытность. И то, что они побороли друг друга, а осенью решили пожениться, по-настоящему обрадовало коллектива строителей. Руководство участком обеспе-
чило молодым супругам самой необходимой мебелью, небольшой, в три щита, кварты в сборном домике. Сыграли свадьбу в Кузнецком Алатау.

Нелегок труда строителей, механизато-
ров в этих суровых условиях. А вообще говоря, на трассе ничего легче не дает-
ся — ни большие дела, ни малые. Тех-
是最好的写真。

Больше уважение вызывают люди, их
жизнь, их по-настоящему героическая
работа и то, как они выполняют ее —
дерзко, весело, умело.

В одном поезде еще в июне 1956 года проехали из Марийской АССР Тамара Мартынова и Геннадий Кузовихин. Рабо-
тники они оказались старательными, что на первых порах с лизой оккупало их неопытность. И то, что они побороли друг друга, а осенью решили пожениться, по-настоящему обрадовало коллектива строителей. Руководство участком обеспе-
чило молодым супругам самой необходимой мебелью, небольшой, в три щита, кварты в сборном домике. Сыграли свадьбу в Кузнецком Алатау.

Нелегок труда строителей, механизато-
ров в этих суровых условиях. А вообще говоря, на трассе ничего легче не дает-
ся — ни большие дела, ни малые. Тех-
是最好的写真。

Больше уважение вызывают люди, их
жизнь, их по-настоящему героическая
работа и то, как они выполняют ее —
дерзко, весело, умело.

В одном поезде еще в июне 1956 года проехали из Марийской АССР Тамара Мартынова и Геннадий Кузовихин. Рабо-
тники они оказались старательными, что на первых порах с лизой оккупало их неопытность. И то, что они побороли друг друга, а осенью решили пожениться, по-настоящему обрадовало коллектива строителей. Руководство участком обеспе-
чило молодым супругам самой необходимой мебелью, небольшой, в три щита, кварты в сборном домике. Сыграли свадьбу в Кузнецком Алатау.

Нелегок труда строителей, механизато-
ров в этих суровых условиях. А вообще говоря, на трассе ничего легче не дает-
ся — ни большие дела, ни малые. Тех-
是最好的写真。

Больше уважение вызывают люди, их
жизнь, их по-настоящему героическая
работа и то, как они выполняют ее —
дерзко, весело, умело.

В одном поезде еще в июне 1956 года проехали из Марийской АССР Тамара Мартынова и Геннадий Кузовихин. Рабо-
тники они оказались старательными, что на первых порах с лизой оккупало их неопытность. И то, что они побороли друг друга, а осенью решили пожениться, по-настоящему обрадовало коллектива строителей. Руководство участком обеспе-
чило молодым супругам самой необходимой мебелью, небольшой, в три щита, кварты в сборном домике. Сыграли свадьбу в Кузнецком Алатау.

Нелегок труда строителей, механизато-
ров в этих суровых условиях. А вообще говоря, на трассе ничего легче не дает-
ся — ни большие дела, ни малые. Тех-
是最好的写真。

Больше уважение вызывают люди, их
жизнь, их по-настоящему героическая
работа и то, как они выполняют ее —
дерзко, весело, умело.

В одном поезде еще в июне 1956 года проехали из Марийской АССР Тамара Мартынова и Геннадий Кузовихин. Рабо-
тники они оказались старательными, что на первых порах с лизой оккупало их неопытность. И то, что они побороли друг друга, а осенью решили пожениться, по-настоящему обрадовало коллектива строителей. Руководство участком обеспе-
чило молодым супругам самой необходимой мебелью, небольшой, в три щита, кварты в сборном домике. Сыграли свадьбу в Кузнецком Алатау.

Нелегок труда строителей, механизато-
ров в этих суровых условиях. А вообще говоря, на трассе ничего легче не дает-
ся — ни большие дела, ни малые. Тех-
是最好的写真。

Больше уважение вызывают люди, их
жизнь, их по-настоящему героическая
работа и то, как они выполняют ее —
дерзко, весело, умело.

В одном поезде еще в июне 1956 года проехали из Марийской АССР Тамара Мартынова и Геннадий Кузовихин. Рабо-
тники они оказались старательными, что на первых порах с лизой оккупало их неопытность. И то, что они побороли друг друга, а осенью решили пожениться, по-настоящему обрадовало коллектива строителей. Руководство участком обеспе-
чило молодым супругам самой необходимой мебелью, небольшой, в три щита, кварты в сборном домике. Сыграли свадьбу в Кузнецком Алатау.

Нелегок труда строителей, механизато-
ров в этих суровых условиях. А вообще говоря, на трассе ничего легче не дает-
ся — ни большие дела, ни малые. Тех-
是最好的写真。

Больше уважение вызывают люди, их
жизнь, их по-

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ...

АЛЬМАНАХ «Советское Приморье», издающийся во Владивостоке, имеет уже немало «стажа»; двадцати его книжках читатели встречались со многими новыми произведениями дальневосточных литераторов. «Советское Приморье» ведет немалую работу по собиранию творческих сил, оказывает авторам существенную помощь в идеальном и художественном росте.

И вот перед нами очередная, двадцатая первая книга альманаха. С какими произведениями знакомит она сегодня? Какой круг вопросов волнует местных писателей? Как близки они к действительности, к жизни своего края?

Значительное место в очередной книге занимает повесть молодого автора Е. Терешенкова «Жени Журавину».

Произведение названо по имени героини — учительницы, приехавшей после окончания института в Приморье из центрального района России. Впервые мы встречаемся с ней в 1940 году на пароходе. Молоденькая учительница плывет в неведомый край навстречу новой и увлекательной жизни. Рассстаемся мы с ней, теперь уже директором школы, несколько лет спустя после войны, на конференции сторонников мира.

Автор поставил перед собой большую задачу — отразить в одной человеческой судьбе историю всего поколения, вступившего в самостоятельную жизнь в наиболее трудное для страны время. Именно в таких обстоятельствах характеры проверяют по-особому полно, всесторонне.

Нелегко складывалась судьба Жени Журавиной. Вместе с жителями маленького поселка переживала она тяготы военной поры, прошла через страдания обманутой любви, теряла одни и приобретала другие — настоящих, надежных друзей. Автор проводил героя через суровые испытания, закалившие ее характер.

Много верных и впечатляющих сцен в главах, посвященных школьной жизни.

Тяжело живут в военные годы колхозы. Школьный коллектив считает нужды и беды колхоза своими нуждами и бедами. Поэтому учителя принимают самое деятельное участие в трудовой жизни сельхозартели. Они выходят во главе школьных бригад на поля, помогают убирать урожай. Жени Журавина вступает в резкий конфликт с некоторыми своими соратниками по школе — людьми, настроенным охватывать. Она не может проникнуться, когда эти люди на первый план выдвигают личные интересы, отображаются от народных нужд, встают на путь стяжательства. Общественный долг человека для нее превыше всего. Непримирима она и к казенщикам, формализму в педагогической деятельности.

Образ Жени Журавиной, написанный автором глубоко и убедительно, привлекает читателя цельностью характера, чистотой устремлений, высоким сознанием долга. В этом удача повести. Отлично нарисованы Терешенковым пейзажи Приморья. Писатель хорошо знает свой край, особенно его природы.

Однако не все из интересного замысла автору удалось воплотить до конца. Повесть перегружена событиями в учерь разработке некоторых важных характеров. Есть эпизоды чисто информационные, и это — самы скучные страницы, замедляющие общий ритм повествования. Таковы, например, глахи о поездке Жени Журавиной на Смоленщину, возвращение в Приморье, поездка в составе краевой делегации в Маньчжурию, встречи с японскими военнопленными. Риторична, затянута концовка повести. Редакция альманаха не помогла автору избавиться от сентиментальных сцен, отвыкнувших здесь неизвестных фотографий Д. Н. Толстого в Крыму.

В этом же номере альманаха помещено несколько рассказов, среди которых выделяются произведения О. Щербаковского и Г. Халилцевого.

Герой рассказа О. Щербаковского «Перед штурмом» — рыбаки Приморья.

Подрезова. Ты же знаешь, слово для меня закон.

Подрезов. Я не хочу, чтобы моя просьба была для тебязнаком.

Подрезов. Я бы хотела, чтобы она твоим своим решением.

Подрезова. Это все равно, Коля.

Подрезов. Для меня не все равно... Я всегда была перед тобой открыта. Ты знаешь всю мою жизнь. Знаешь и то, как я жил с Лидой. И если бы не тиф... Не знаю, были бы мы с тобой...

Подрезова. Не гадай.

Подрезов. Не гадай. Просто никого ничего от тебя не скрывают. Не хочу скрывать и сейчас... Прошу об одном — не надо, чтобы он приходил к нам с нетерпением. Таковы фразы.

Подрезова. Рыбки как раз не хватает. Я — в магазин.

Подрезов. Пойдем вместе... Карапинов поскусывает. Попросил радио, музыка расширяет уственный кругозор. Идем, Люба. (Уходит с женой). Баюра слушает музыку. Рассматривает картины. Одно одной задерживается, становится на стол, переворачивает картину, спускается на пол. Звонок. Баюра направляется открывать дверь. За дверью слышит женский голос: «Любочка дома?» В столовую входит Маргарита Борисовна. За ней, недоверчиво оглядывая гостью, Баюра.

Маргарита Борисовна (Баюре). Молодой человек, помогите внести в комнату чемоданы. Я отступила такси.

Баюра (не двигаясь с места). Извиняюсь, вы что будете?

Маргарита Борисовна. Я люблю камень. Ты узнала из газеты?

Подрезова. Да, Коля. Раньше ничего не знала?

Подрезова (с упреком). Коля...

Подрезов. Нет, я ни в чем тебе не подозреваю. Скажи мне правду, ты любила его?

Подрезова. Не надо, Коля... Зачем? Он вышел, далек от нас.

Даже не знал о себе... Мог бы разъяснить. Если бы хотел...

Я думаю, он меня ненавидит. Я ведь предала его.

Подрезов. Ты казнишь себя?

Подрезова. Нет, Я люблю тебя.

Подрезов (осторожно). Скажи, любишь сильнее первой?

Подрезова. Не знаю... Не помню. Ты со мной — вот главное в моей жизни. (Берет в руки газету, смотрит на фотографию, стараясь говорить спокойно.) Я рада, что он вернулся к своему любимому дому. Ты не представляешься, как он увлекался этим своим... чужим... Оо, он энтузиаст! Я его сначала ревновала... к чужим... Потом привыкла. Мне даже нравилось, он придет, кого-то ругает, кого-то хвалит.

Подрезов. Он очень тебя любил?

Подрезова. Да, очень! (Смузенно.) Мне так казалось...

Подрезов (забирает из рук жену газету). Я проснулся, Люба...

Подрезова. Я тебя так редко

прошу о чём-либо. (Целует мужа.) Не сердись, я просто очень люблю тебя... (Звонок.) О, кто-то появился? (Пошла открыть дверь, возвращается с Баюром. Подрезов подбирает с пола обрывки газеты и кладет их подоконник.)

Баюра. Пламенный интендантский привет.

Подрезов. А-а, жених!

Подрезова (входя). Карапинов, вы сегодня какой-то торжественный.

Баюра. Не ошиблись. Утром, на зары, выезжал в поиму и обнаружил следующее: природа готова встретить нас для весеннего лова, отдельные случаи падежа. Разве это очер?

Подрезов. Не гадай.

Подрезов. Не гадай. Просто никого ничего от тебя не скрывают.

Подрезов. Не знаю, были бы мы с тобой...

Подрезова. Не знаю, были бы мы с тобой...

Подрезов. Не знаю, были бы мы с тобой...

ОНА ТРЕБУЕТ:

прекратите испытания ядерного оружия,
запретите его применение!

ПРОНИКОВЕННЫЙ ласковый взгляд матери, но в нем чувствуются и мужество, решимость защитить жизнь своих детей от грозящей им опасности.

Это простая английская женщина из народа, одна из тех «женщин в черном», которые положили начало движению женщин Англии за прекращение испытаний ядерного оружия. Круглосуточно, молча, смеясь друг другу, стоят они у дверей палаты общин, многозначительно одетые в черные траурные одежды. Для депутатов палаты общин они некое, но выразительное напоминание о той смертельной опасности, которую несет человечеству ядерное оружие.

Первая группа «женщин в черном» прибыла к зданию палаты общин 8 мая под предводительством лейбористки г-жи Рене Шорт, членов совета графства Хертфордшир. С того дня она получает множество писем от женщин со всех концов страны. Ей непрерывно звонят по телефону, выражая благодарность за инициативу и добровольную помощь кампании против испытаний атомных и водородных бомб. Газета «Дейли уоркер» опубликовала выдержки из писем английских матерей, адресованных г-же Шорт. Вот некоторые из них:

«Я благодарю Вас и благословляю за занятую Вами позицию в вопросе о гонке ядерного оружия. Вашим призывом к запрещению ядерного оружия Вы заставили благословение миллионов матерей...»

«Мы должны немедленно заставить наше правительство понять, что ядерное оружие — это безумие и самоубийство. Я очень сильно все это переживаю. Я мать и хотела бы помочь Вам всем, чем могу. Благословляю Вас и снова повторяю: спасибо. И не сдавайтесь своих позиций!»

Многие письма рассказывают о том, какие действия предпринимают женщины в других городах страны, чтобы помочь общему делу. Прибывающие в Лондон участницы делают это за свой счет и притом иногда ценой материальных жертв и лишений, особенно если они едут издалека.

Потом «женщины в черном» не иссякают, их патрули непрерывно движутся из палаты общин. Они заявляют, что прекратят свое дежурство лишь тогда, когда правительство заявит о прекращении испытаний атомных и водородных бомб.

Около шести часов вечера к первому подошел первый поезд с депутатами. Здесь были посланцы Англии, Альбании, не сколько представителей ФРГ и даже корейцы. Они оказались не случайно. Это были корейские студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях Германской Демократической Республики. Они приучили свой выезд домой на каникулы, чтобы побывать на фестивале. Вокруг них собирались много людей. Тут же, как вошли в таких случаях, заявляются знакомства. Проходит оживленный обмен адресами, знаками, открытками, а те, кто по неопытности не запаслись всем этим, стараются пополнить гостей по плечу, пожать руку. Черноволосая кореянка Хен Ок Рен моментально познакомилась с брестским школьниками. Они подарили своей новой подруге большой букет цветов и знаки с изображением белорусской столицы — Минска.

А вот неподалеку группа молодых албанцев. Мы познакомились с одним из них, Фердинандом Кирици, но в этот момент оркестр занял веселый танец, закружились пары, и мы потеряли из виду нашего

десной погоды. Жители Бреста (в особенности, конечно, юные) устремились к вокзалу. Пионеры привнесли массу цветов. Всю можно было услышать: «Кто придет?», «Из каких стран?», «Когда?»

Наиболее многочисленна группа английских юношей и девушек. «Это лишь авантюристы», — улыбаясь, говорят их руководитель Джон Форрест, — остальные приедут завтра». Англичане привлекают всеобщее внимание. Очень рослые парни в синтетиках и коротких штанах, у многих на голове мохнатые шапочки с помпонами, совсем такие, как у нас носят дети на лыжных прогулках. Эти прибыли из графства Эссекс: А вот Ширли Джонс — участница недавнего чемпионата мира по настольному теннису, где она выступала весьма успешно. Ее подруга Ивонн Беккер, по профессии теннисистка, Джина Мак Колл руководит в Лондоне кружком танцев. Ее совсем одолели любители автомобилей...

Перед нами молодой англичанин с рожью бородкой: индия, не взять только что сошел со страниц романа Диккенса. Это певец Мак Колл — артист Лондонского рабочего театра народного коллектива. Собравшиеся просят его спеть. Пол аккомпанемент гитары, отбивая такт на колене, Мак Колл поет английскую шутовскую песенку.

Жители Бреста радушно встречают гостей из-за рубежа. Среди них — не только участники фестиваля. Едут туристы, едут отдыхающие на курорты Крыма и Кавказа. Очень трогательна была встреча брестских пионеров с делегацией детей Люксембурга, едущих в Артек. Вылезли из вагона сине-бело-красных пиджаков. А такой же маленький представитель советского пограничного города, слегка запыленный и краснея, желал юным люксембуржцам хорошего отдыха на советской земле.

Позади приходит один за другим. Вот на первом молодые немцы из ГДР, группа французских юношей и девушек. Машут платками и флагами, скандируют: «Дружба! Стхикийно возникает хоровод. Но надо торопиться. Впереди Москва! А делегации все прибывают и прибывают...

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»
БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ, 23 июля.

Д. БЕНЕСЛАВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты» БРЕСТ,